

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ

К. В. ХВОСТОВА

ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ В ИСТОРИЧЕСКОМ ЗНАНИИ*

Статья характеризует трансдисциплинарность в истории как проблему, относящуюся к связи логического и интуитивного знаний. Автор обращается к своей собственной научной практике и иллюстрирует специфические черты исторической трансдисциплинарности примерами из византийской истории. Понятие «цивилизация» характеризуется как трансдисциплинарное. В статье показана роль трансдисциплинарности в расширении границ исторического знания.

Ключевые слова: *трансдисциплинарность, целостный образ, ризома, интуиция, византийское право прецедентов, цивилизация*

Существует представление, согласно которому каждое поколение переписывает историю заново. Оставляя в стороне социальные и идеологические основания нового видения прошлого, остановимся на некоторых проблемах эпистемологического и методологического характера, позволяющих акцентировать в историческом прошлом ранее не находившиеся в центре внимания события, тенденции и их связи. В отличие от философов, занимающихся эпистемологией и методологией истории, историк при рассмотрении этих проблем в состоянии проиллюстрировать их решение на материале исторических источников.

Автор данной статьи не раз обращался к таким проблемам трансдисциплинарности как проблема значимости и границ выводов современной синергетики для изучения истории, а также проблема применения в истории математического моделирования¹. В настоящей статье речь пойдет о возможности и целесообразности применения в историческом описании скрытых форм трансдисциплинарности.

Современные тенденции в исторической науке отражают стремление к созданию целостного образа при изучении объекта, обладающего неявными, трудно реконструируемыми связями за счет обращения к исследовательским практикам других наук². С помощью интуиции оценивается сложная ризома взаимосвязей изучаемого объекта. При этом создается образ виртуальной реальности³. Подобное представление об изучаемом явлении возникает в результате синтеза идей и методик многих наук при абстрагировании от точности и специфики,

---

* Статья написана при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 16-03-00281.

¹ Хвостова 2009. С. 91-129.

² Киященко 2015. С. 79-84.

³ Розин 2016. С. 109.

присущих соответствующим приемам при их традиционном использовании⁴. В центре исследовательской процедуры оказываются, таким образом, авторская инициатива и специфика авторского понимания.

Обычно в практике современного трансдисциплинарного исследования осуществляется нетипичное для академического подхода соединение приемов естественных и общественно-гуманитарных наук. Мы попытаемся применить идеи трансдисциплинарности при изучении исторического прошлого. Проиллюстрируем подобный подход на примере византийской социально-правовой истории, которая являлась предметом собственных исследований автора в течение многих лет.

Роль избранного подхода при изучении исторического прошлого определяется стремлением исследователя к получению знания по конкретной исторической проблеме, превосходящего по своей полноте и содержанию то, которое может быть получено при традиционном историческом подходе, основанном на логическом анализе источников. Кроме того, в данной исследовательской ситуации, такой подход позволяет не только получить расширенное знание об изучаемом предмете, но и сконструировать некоторое представление о латентных отдаленных генетических связях явлений.

Попытка применить трансдисциплинарный подход в историописании (хотя это понятие не использовалось), была предпринята автором при изучении аграрно-правовых отношений Византии XIII–XIV вв.⁵ Анализировались многочисленные императорские грамоты, содержащие сведения о пожаловании крупным монастырям на Афоне земельных владений и иммунитетных привилегий, а также многократные подтверждения ранее сделанных пожалований. Трансдисциплинарный подход при изучении правоотношений, возникших в результате названных пожалований и подтверждений, выражается в их оценке как права прецедентов в понимании современной юриспруденции. Проанализируем возможность и правомерность подобных оценок.

Анализ жалованных грамот монастырям – крупным собственникам, обнаруживает следующие характерные черты, позволяющие методом юридической аналогии составить усложненный образ земельных и иммунитетных отношений Византии данного периода. Пожалование и постоянное подтверждение собственнических и иммунитетных прав создавало в Византии (как и на средневековом Западе) особый тип правоотношений, восходящий к таковым, регулируемым римским *jus singulare*. Эти правоотношения, нашедшие отражение в Дигестах и *Василиках*, мыслились первоначально как система отдельных правовых

---

⁴ Аршинов, Буданов 2017. С. 50-51.

⁵ Хвостова 2009. С. 124-140.

казусов, которые не должны распространяться во времени и пространстве⁶. Иными словами, первоначально *jus singulare* в Византии – это создание индивидуальных, персональных привилегий, не рассматриваемое как источник системы длительных правоотношений.

Однако в дальнейшей практике, как свидетельствуют источники от эпохи поздней Византии, происходит систематическое превращение юридических казусов пожалования земли и привилегий монастырям в систему стабильных правоотношений. Они возникали, так как получатели подобных привилегий через определенный промежуток времени вновь обращались к императору с просьбой подтвердить данные привилегии и получали удостоверяющие эти права документы. Эти подтверждения, сопровождаемые нередко расширением предоставляемых привилегий, означали эскалацию соответствующих льгот во времени и пространстве, и тем самым превращение льгот в систему правоотношений, которые, однако, продолжали классифицироваться как личные, субъективные пожалования данному юридическому лицу. Полагаем, что такие свидетельства позволяют в рамках современных представлений о трансдисциплинарности охарактеризовать данные складывающиеся правоотношения как вариант права прецедентов. Таким образом, осуществляется перенос, распространение понятий современной юридической науки на изучение византийского права. О правомерности такой процедуры свидетельствуют результаты анализа византийских источников. В них содержатся сведения о том, что основанием для подтверждения ранее пожалованных определенному юридическому лицу прав является сам факт их первоначального предоставления, т.е. конкретный правовой казус-прецедент. В актах, отражающих монастырское землевладение, прямо говорится, что основанием для подтверждения монастырю податного иммунитета является тот факт, что на соответствующие земли и ранее распространялись эти льготы⁷.

Персональный характер правоотношений, возникающих в результате пожалования привилегированному собственнику владений и иммунитетных прав, подтверждается тем, что юридически соответствующие пожалования рассматривались как милость, льготы, которые могли быть отобраны или подтверждены, а также могли быть заменены другими льготами. Иными словами, они могли быть нарушены, и в этом отношении отличались от правоотношений, возникавших в результате подведения под закон, т.е. вытекавших из права наследства или приобретения вещи и прав на нее в результате покупки. Нарушение пожалованных крупным собственникам иммунитетных привилегий оказалось

⁶ Хвостова 2009. С. 125; *Digesta* 1, 2, 14; 50, 17, 62; *Basilicorum libri LX*, II, 1, 24.

⁷ *Actes de Lavra* 1979. № 122. P. 18; *Actes de Dionysiou* 1968. № 18. P.109.

возможным, несмотря на содержащиеся в грамотах заверения относительно их вечного и нерушимого характера⁸. Нарушение дарованных привилегий, составлявших содержание права прецедентов, объяснялось изменением обстановки в стране в связи с усилением в поздней Византии османской угрозы и в соответствии с присущими византийцам идеей общего блага, а также идеей неограниченной власти императора⁹.

Сказанное означает, что содержащиеся грамотах заверения о вечном и нерушимом характере осуществляемых императором в пользу частных лиц земельных пожалований и предоставлении податного иммунитета, являлись в ряде ситуаций риторическим приемом. Действенных правовых гарантий в таких правоотношениях не существовало. Персональные заверения, возникавшие из практики взаимоотношений государства с привилегированными юридическими лицами, свидетельствовали о развитии варианта права прецедентов. В конечном счете действительность такого права зависела от соотношения сил правовых агентов и социально-политической обстановки в стране. Существенно то, что в некоторых документах вопреки общей декларации о том, что таким юридическим привилегированным лицам, как крупные монастыри, полагается и обещана неприкосновенность дарованных привилегий, делается специальная оговорка, что подобная милость носит временный, зависящий от ситуации в стране, характер¹⁰. Примечательно также, что в некоторых грамотах при рассмотрении мотивов, которыми руководствуются собственники владений при их обращении в императорскую канцелярию с просьбой о подтверждении пожалованных им ранее владений и прав, указывается их желание получить в этом отношении дополнительные прочные гарантии¹¹.

Перечисленные аргументы позволяют констатировать, что изучение сложной взаимосвязи социальной политики византийских императоров в отношении крупных привилегированных собственников с учетом как интересов последних, так и меняющейся ситуации, не может быть ограничено только анализом источников. Их противоречивые сведения требуют теоретического внеисточникового обобщения. Понятие права прецедентов, отсутствующее в источниках, позволяет расширить рамки исследования путем использования трансдисциплинарных стратегий. Они позволяют при изучении конкретного вида правоотношений в Византии с ее глубокими римскими правовыми традициями обнаружить скрытые формы *jus singulare* и обозначить их с помощью отсутствующего в источниках выражения – право прецедентов.

---

⁸ Хвостова 2009. С. 132

⁹ Actes de Lavra 1979. № 155. P. 134

¹⁰ Actes de Lavra 1979. № 157. P. 142.17

¹¹ Actes de Lavra 1979. № 129. P. 10.11

Трансдисциплинарный подход в данном случае сочетает историческую ретроспективу с перспективой, т.е. обеспечивает комплексный образ изучаемого явления. Иными словами, на основе внеисточниковых интуитивных представлений воссоздается преемственность не только с историческим прошлым, но и с более поздними эпохами. Такая методика способствует образованию единого образа одного из видов европейской цивилизации, впитавшей античные традиции.

Приведенные рассуждения показывают усложненную структуру социогуманитарного знания. В рамках расширенной эпистемологии содержится признание значимости размытых границ между отдельными дисциплинами. При этом, если в центре внимания оказывается взаимосвязь между историей и современной правовой наукой, то одновременно можно заметить и связь исторического подхода с филологическим, философским и социологическим. Личностная позиция автора, нацеленная на расширение возможностей познания, определяет характер исследования. Иными словами, возникает внеисточниковое знание, основанное на выбранной автором, на основе интуиции, коммуникативной стратегии, объединяющей возможности разных дисциплин.

Трансдисциплинарный подход, на наш взгляд, имплицитно присутствует и при широком использовании в истории понятия «цивилизация», не имеющего четкого общезначимого содержания. Оно употребляется в целях создания единого образа разновременных и многообразных отношений прошлого, имеющих трудноуловимые общие связи, позволяющие предполагать некую общность и черты функционального единства. Имеется много определений этого понятия, отражающих разные авторские позиции и предпочтения. полагаем, что понятие «цивилизация» целесообразно трактовать как совокупность функциональных и корреляционных связей между социально-экономическими, политико-правовыми и культурными факторами, образующими тенденции, традиции, институты, отношения в значительном пространственно-временном диапазоне. Данное определение является трансдисциплинарным, оно предполагает учет методик и выводов экономической науки, социологии, юридической науки, культурологии, математического моделирования. На основе этих сведений возникает обобщающий образ некоторого пространственно-временного диапазона.

При конкретном изучении отдельных цивилизаций основные выводы, как известно, формулируются на материале источников. Возвращаясь к примеру византийской цивилизации, отметим тот факт, что многие источники свидетельствуют о том, что византийцы, следуя античным традициям, называли себя ромеями, т.е. римлянами, а империю – ромейской. В конкретных исторических работах эти сведения детализируются на основе изучения источников.

В то же время существуют проблемы, при решении которых, информация источников оказывается недостаточной для получения убедительных выводов. Например, сложная ризома факторов, образующих цивилизацию, не дает возможности воссоздания на основе источников хронологических рамок существования византийской цивилизации. Соответственно, например, отсутствует четкое, опирающееся на сведения источников представление о том, в какой мере пределы византийской цивилизации совпадали с хронологическими рамками существования империи как политического и государственного организма. При решении этой проблемы важна трансдисциплинарная авторская позиция, акцентирующая роль тех или иных составляющих цивилизацию факторов и основанная во многом на внеисточниковом знании.

Определение цивилизации, учитывающее роль многих факторов, предполагает решение вопроса о приоритете отдельных тенденций в общей их взаимосвязи в различных пространственно-временных диапазонах. Можно усомниться в том, что на всем протяжении изучаемой цивилизации в ее развитии приоритетны были одни и те же факторы. Определение этой меняющейся приоритетности происходит не только на основе анализа источников. Оно связано также с внеисточниковыми авторскими установками, проистекающими из разного ценностного и шире – трансдисциплинарного понимания роли соответствующих факторов в истории. Например, существуют эпохи, когда культурные факторы в отдельных регионах приобретают мировое значение и могут оцениваться как особо значимые при рассмотрении соответствующей цивилизации. Так в поздневизантийский период большое значение имело мистическое учение Григория Паламы, вошедшее в историю мировой культуры под названием «паламизм». Это учение представляло собой сложный синтез религиозных, философских, психологических проблем. Соответственно, его сравнительная характеристика предполагает использование трансдисциплинарных стратегий, в значительной мере основанных на внеисточниковом знании, привлекающих выводы названных гуманитарных наук. Эпистемологическим оправданием применимости понятия трансдисциплинарности является известный факт сложной структуры нарративных исторических источников, повествующих о разных проявлениях прошлого: об экономике, политике, праве, культуре. Эти явления по-разному отображаются и оцениваются. Соответственно, методология современного источниковедения и историописания включает разные стратегии, позволяющие изучать различные тексты прошлого. При этом возможно разное акцентирование отдельными учеными тех или иных проявлений прошлого и различные представления о доминирующих факторах и тенденциях в изучаемой действительности, т.е. возникают различные образы прошлого.

В связи с вышесказанным представляется целесообразным еще раз подчеркнуть роль трансдисциплинарного подхода в науке вообще. Он рассматривается как средство расширения границ знания путем использования выводов и стратегий других наук, признает научную значимость авторской инициативы в выборе методологических средств и авторской содержательной оценки результатов исследования.

Для обоснования понятия цивилизации как общего имплицитного понимания, суммирующего практики других наук, существенно возникающая в ряде исследовательских ситуаций возможность применения математических методов для измерения эффективности некоторых социально-экономических тенденций. С точки зрения конкретной методологии истории речь идет о междисциплинарном подходе. Но с позиции современной эпистемологии использование для решения исторических проблем методов современной математики, позволяет подобное исследование рассматривать как трансдисциплинарное¹².

Автором данной статьи было осуществлено с помощью дифференциальных уравнений математическое моделирование процесса имущественного расслоения византийских крестьян XIII–XIV вв. Такая процедура является не только междисциплинарной, но и трансдисциплинарной, в ней сочетается источниковое и интуитивное внеисточниковое знание. Была выработана особая стратегия изучения расслоения крестьян в названном пространственно-временном диапазоне. Иными словами, было получено новое представление об изучаемом объекте¹³.

Моделирование расслоения византийских крестьян демонстрирует отличие трансдисциплинарности в истории от междисциплинарности. Второй подход характеризуется получением новых данных при традиционном понимании объекта изучения, тогда как первый создает новое понимание объекта с учетом внеисточниковых интуитивных рассуждений. Идеи трансдисциплинарности являются одной из значимых форм эпистемологического оправдания практики применения математических методов при анализе количественной информации источников. При качественном содержательном изучении тенденций трансдисциплинарный подход проявляется в правомерности акцентирования исследователями тех или иных тенденций как приоритетных. При этом играет роль не только источниковое, но и внеисточниковое знание.

Характерно, что в обобщающих исторических трудах, основанных исключительно на анализе источников, цивилизации как некоторые совокупности многих определенным образом связанных тенденций, как правило, не рассматриваются. Социальные институты и тенденции описываются и анализируются по отдельности. Так, в трехтомной ис-

---

¹² Розин 2017. С. 108.

¹³ Хвостова 2009. С. 111–119.

тории Византии говорится, в частности, что в первые века своего существования Византия характеризовалась распространением греческого языка, ролью эллинистических традиций, постепенным усилением влияния христианства. Экономическое развитие отличалось рабовладением и свободным трудом крестьян. Ранневизантийские города сохраняли черты античного полиса. Они, в отличие от Запада, не являлись центрами ремесла и торговли, но представляли собой сосредоточения административного управления. Для политического устройства было характерно сохранение античных партий цирка и роль ипподрома¹⁴.

Очевидно, что социально-экономические, политические и культурные факторы были связаны определенными узлами. Однако отсутствуют возможности определения тесноты этих связей. Невозможность получения однозначных характеристик факторов, составляющих цивилизацию, наглядно отражает особую роль их авторской интуитивной оценки и говорит об особой значимости трансдисциплинарных стратегий, придающих этим оценкам большое значение. Только благодаря их использованию возникает общее представление о цивилизации.

Подводя итоги приведенных рассуждений, отметим, что понятие «цивилизация» содержит многие концепты с широким спектром значений, изучаемых с учетом стратегий разных наук. Акцентирование тех или иных значений связано с исследовательскими приоритетами ученых. Такой концепт, являясь, как и всякое общее понятие, приблизительным теоретико-интуитивным представлением о многофакторной реальности, становится инструментом исследования в результате его опредмечивания. Оно состоит в сопоставлении общих черт цивилизации с конкретными сведениями источников. Подобные процедуры в историописании отличаются от аналогичных в естественных науках. Например, в рамках современной синергетики развитие сложных динамических систем во времени характеризуется как динамический хаос, вызываемый малыми случайными флуктуациями, единичными событиями. В определенном пространственно-временном диапазоне в результате действия названных флуктуаций возникают новые тенденции. Их изучение, т.е. опредмечивание в определенном диапазоне, осуществляется с помощью вероятностно-статических методов¹⁵.

В исторической науке опредмечивание общего понятия «цивилизация», т.е. сопоставление его содержания с конкретными сведениями источников, происходит обычно на содержательном, качественном уровне средствами естественного языка. Соответственно, характеристика источников включает субъективные оценки авторов, связанные, в частности, с их трансдисциплинарной позицией.

---

¹⁴ История Византии. Т. I. С. 126, 129; т. II С. 14-18.

¹⁵ Пригожин 1989. С. 14, 11.

Трансдисциплинарность присуща не только общим теоретико-интуитивным понятиям типа «цивилизация», «право», но и научным представлениям, возникающими при изучении ментальности в прошлом. Например, для византийской ментальности характерно в соответствии с античными традициями понимание исторического времени как движения событий по кругу. События, если не по своей форме, то по сущности, повторяются во времени. Причина подобного круговорота состоит в том, что события общественной жизни и их повторы во времени, согласно представлениям византийцев, являются результатом реализации свойственных человеку дарованных свыше добродетелей. Набор добродетелей конечен. Поэтому события повторяются во времени, и весь исторический процесс имеет циклический характер¹⁶.

В связи с данным выводом, целесообразно возвратиться к проблеме, анализируемой в начале статьи, а именно к оценке существовавшей в Византии практики постоянного подтверждения со стороны императора сделанных ранее пожалований юридическим лицам земли и привилегий. Подобная практика в настоящей статье оценивается в соответствии с идеей трансдисциплинарности как право прецедентов. Можно добавить, что эта практика была обусловлена присущей византийскому сознанию идеей круговорота событий во времени. Подтверждение привилегий – это разновидность такого круговорота. Повторы событий, их круговорот, кроме того, делают, по мнению византийцев, возможным относительное предвидение будущего на основе знания прошлого. Подобное предвидение византийские писатели уподобляли результату бросания игральной кости¹⁷, т.е. полагали, что человек сможет реализовать дарованную ему свыше добродетель, характеризующую способность ориентации в обществе, или не реализовать ее.

В современной теории вероятностей равная вероятность возможных результатов развития тенденции обозначается как равномерное распределение вероятностей. Однако византийцы понимали, что процесс принятия решения является сложным и не укладывается в представление о равновероятности всех возможных исходов поведения человека. Соответственно, они усложняют образ результата бросания игральной кости, производят «взвешивание» этого результата путем учета благоприятного момента – кайроса, для совершения рассматриваемого действия. Это время определяется византийскими историками субъективно на основе общей оценки соответствующей ситуации.

Восходящие к античности проблемы круговорота событий, цикличности временного процесса, кайроса, должны рассматриваться как трансдисциплинарные. Они могут быть поняты на основе изучения

---

¹⁶ Хвостова 2009. С.85.

¹⁷ Там же. С. 86.

достижений и процедур современных культурологии, истории, философии, религиоведения, математического моделирования прошлого, т.е. с учетом внеисточникового знания.

Вряд ли можно считать, что в социогуманитарном знании трансдисциплинарный подход появился в последнее десятилетие. Думается, он всегда был имплицитно присущ данному виду исследований. Однако, благодаря распространению практики применения в истории и других гуманитарных науках математических методов, трансдисциплинарность становится явной. Но в отличие от естественных наук, которые, благодаря трансдисциплинарности, приобретают широту охвата материала и понимание проблем, но утрачивают конкретное дисциплинарное единообразие, в истории применение математических методов придает знанию известную точность и единообразие.

В заключение отметим, что роль трансдисциплинарности в историческом знании косвенно связана с тем значением, которое в нем имеет индукция. В рамках современной науки индукция не рассматривается как достоверный метод изучения длительных тенденций, поскольку последние в будущем, в некоторый момент времени под влиянием каких-либо факторов могут измениться. Однако в исторической науке индукция играет доминирующую роль. Историк изучает тенденции не будущего, а прошлого – в фиксированном пространственно-временном диапазоне. Историк, на основе общих интуитивных представлений, в т.ч. исходя из выводов о цивилизационных, трансдисциплинарных проявлениях в данном диапазоне, оценивает прошлое на стадии исследования, предшествующей анализу источников, т.е. при общей постановке проблемы. Соответственно, у него имеется возможность оценить степень однородности имеющихся сведений. Если они однородны, то индуктивный метод применяется для анализа всего фиксированного пространственно-временного диапазона. В случае неоднородности всей совокупности данных, вычлняются однородные группы сведений, которые изучаются с помощью индукции, а результаты сопоставляются. Связь подобной процедуры с трансдисциплинарным подходом состоит в том, что историк часто привлекает к анализу внеисточниковое знание, используя общие знания, помогающие оценить изучаемую экономическую, социологическую или культурологическую ситуацию.

Итак, трансдисциплинарность в истории означает интеграционный подход, связанный с использованием аналогий, внеисточникового знания, построенем новых концептов и ведущий к расширению целостности понимания предмета, что, однако, не означает игнорирования роли фактов и событий. Напротив, именно скрупулезный фактологический и событийный анализы обеспечивают возможность расширения пределов знания и создание трансдисциплинарной парадигмы.

Такова общая, суммарная характеристика некоторых проявлений стратегии трансдисциплинарности, рассмотренная на примерах истории отдаленного прошлого.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аршинов В.И., Буданов В.Г. Системы и сети в контексте парадигмы сложности // Вопросы философии. 2017. № 1. С. 50-61.
История Византии. Т. I–III. М., 1967.
Киященко Л.П. Беспокойство становления целостностью. Вариации на тему трансдисциплинарности // Вопросы философии. 2015. № 11. С. 76-86.
Пригожин И. Переоткрытие времени // Вопросы философии. 1989. № 8.
Розин В.М. Обсуждение феномена трансдисциплинарности – событие научной революции // Вопросы философии. 2016. № 5. С. 106-116.
Хвостова К.В. Византийская цивилизация как историческая парадигма. М., 2009. 207 с.
Actes de Dionysiu. Ed. Oikonomidés. Paris, 1968.
Actes de Lavra. Ed. Guillou A., Lemerle P., Papachryssantou D., Svoronos N. Paris, 1979.
Basilicorum libri LX. Ed. Scheltema, Wan der Wal. Groningen, 1953
Corpus iuris Cirilis. Vol. I. Digesta. Ed. Mommsen Th., Krüger Berolini 1954.

REFERENCES

- Actes de Dionysiu. Ed. Oikonomidés. Paris, 1968.
Actes de Lavra. Ed. Guillou A., Lemerle P., Papachryssantou D., Svoronos N. Paris, 1979.
Basilicorum libre LX. Ed. Scheltema, Wan der Wal. Groningen, 1953
Corpus iuris Cirilis. Vol. I. Digesta. Ed. Mommsen Th., Krüger Berolini 1954.
Arshinov V.I., Budanov V.G. Sistemy i seti v kontekste paradigmy slozhnosti // Voprosy filosofii. 2017. N 1. S. 50-61.
Istoriya Vizantii. T. I–III. M., 1967.
Khvostova K.V. Vizantijskaya zivilizatsiya kak istoricheskaya paradigma. M., 2009. 207 s.
Kiyashchenko L.P. Bepokojstvo stanovleniya tselostnost'ju. Variatsii na temu transdistsiplinarnosti // Voprosy filosofii. 2015. N 11. S. 76-86.
Prigozhin I. Pereotkrytie vremeni //Voprosy filosofii. 1989. N 8.
Rosin V.M. Obsuzhdenie fenomena transdistsiplinarnosti – sobyitie nauchnoj revolutsii // Voprosy filosofii. 2016. N 5. S. 106-116.

Хвостова Ксения Владимировна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; hvks@mail.ru

Transdisciplinarity in historical knowledge

The article considers transdisciplinarity in history as a problem related to the connection between logical and intuitive knowledge. The author turns to his personal scientific practice and illustrates the specific features of historical transdisciplinarity by examples of Byzantine history. The author characterizes the concept of civilization as transdisciplinary notion. The article demonstrates the role of transdisciplinarity in enlargement the limits of the historical knowledge.

Keywords: transdisciplinarity, whole image, rhizome, intuition, law of precedents in Byzantium, civilization

Kseniya Khvostova, Dr.Sc. (History), Chief Researcher, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; hvks@mail.ru